

Аль-Саадун и Муфзи против Соединенного
Королевства

[Al-Saadoon and Mufdhi v. United Kingdom]

(№ 61498/08)

Постановление от 2 марта 2010 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Дело инициировано жалобой двух иракских граждан на то, что английские власти в Ираке передали их в иракскую тюрьму в нарушение предварительной меры, на которую указал Европейский Суд в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, подвергнув их реальной угрозе несправедливого судебного разбирательства, а затем казни через повешение.

Заявители были задержаны английскими войсками в 2003 году, после нападения на Ирак многонациональных сил. Они первоначально содержались в английских изоляторах в качестве «секретных заключенных» по подозрению в занятии высоких должностей в партии Баас при прежнем режиме и организации насилия против коалиционных сил. В октябре 2004 г. английская военная полиция, расследовавшая гибель двоих английских солдат, убитых из засады в Южном Ираке 23 марта 2003 г., пришла к выводу о наличии данных о причастности заявителей к этому событию. В декабре 2005 г. английские власти формально передали дело против заявителей в иракские суды по уголовным делам. В мае 2006 г. в их отношении были выданы ордер на арест в соответствии с иракским уголовным кодексом и распоряжение, санкционирующее их длительное содержание под стражей английскими войсками в Басре. Власти Соединенного Королевства изменили статус заявителей с «секретных заключенных» на «заключенных по уголовным делам». Дела были переданы в суд по уголовным делам Басры, который решил, что вменяемые заявителям деяния составляют военные преступления, подсудные Иракскому верховному трибуналу (ИВТ), который мог приговаривать к смертной казни. ИВТ систематически предъявлял требования о передаче заявителей в его изолятор. Заявители потребовали судебной проверки английскими судами законности предполагаемой передачи. 19 декабря 2008 г. суд отделения¹ признал ее законной, и это решение поддержал Апелляционный суд 30 декабря 2008 г. Признав, что существует реальная угроза казни заявителей, Апелляционный суд установил, что даже до истечения срока действия мандата ООН 31 декабря 2008 г., Соединенное Королевство не осуществляло в отношении заявителей автономной власти как суверенное государство, но действо-

вало в качестве агента иракского правительства. Оно не имело дискреционных полномочий по содержанию, освобождению или возвращению заявителей. В сущности, оно содержало их под стражей только по просьбе и по распоряжению ИВТ и было обязано вернуть их в изолятор ИВТ в соответствии с договоренностями Соединенного Королевства и Ирака. Это было тем более верно в связи с истечением срока мандата, поскольку после этой даты английские войска лишались правовых полномочий для содержания под стражей любых иракцев. В любом случае, даже если Соединенное Королевство обладало для этого юрисдикцией, оно имело международно-правовое обязательство по передаче заявителей в изолятор ИВТ, и это обязательство должно было соблюдаться, если вследствие этого заявители не подвергались преступлению против человечности или пытке. Смертная казнь через повешение не относилась ни к той, ни к другой категории. Поэтому Апелляционный суд отклонил жалобу. Он также отказал в разрешении на обжалование в Палату лордов или в принятии временного судебного предписания по делу заявителей.

Вскоре после уведомления о решении Апелляционного суда Европейский Суд принял в отношении заявителей предварительную меру в соответствии с правилом 39, указав английскому государству-ответчику на то, что заявители не должны удаляться или перемещаться за пределы места их содержания под стражей до нового указания. Однако 31 декабря 2008 г. государство-ответчик возразило, что, поскольку мандат ООН должен был истечь в минувшую полночь, в виде исключения оно не может соблюдать эту меру и уже передало заявителей в иракский изолятор в тот же день. Суд над заявителями в ИВТ начался в мае 2009 г. и окончился в сентябре 2009 г. снятием обвинений и решением о немедленном освобождении. По жалобе прокурора иракский Кассационный суд возвратил дела иракским властям для дополнительного расследования и нового судебного рассмотрения. Заявители остались под стражей.

В своем решении о приемлемости от 30 июня 2009 г. (см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 120), Европейский Суд установил с учетом полного и исключительного де-факто, а впоследствии де-юре контроля, осуществлявшегося властями Соединенного Королевства над указанными помещениями, заявители относились к юрисдикции Соединенного Королевства и продолжали к ней относиться до их фактического перевода в изолятор иракских властей 31 декабря 2008 г.

¹ Вероятно, имеется в виду суд Отделения королевской скамьи, входящего в состав Высокого суда, которое, в частности, рассматривает апелляции на приговоры магистратских судов по уголовным делам. Высокий суд и Апелляционный суд являются учреждениями Верховного суда Англии и Уэльса (*прим. переводчика*).

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. Хотя в момент принятия Конвенции смертный приговор не рассматривался как нарушение международных стандартов, впоследствии все государства-участники Совета Европы склонились к ее полной отмене де-факто и де-юре. Вступили в силу два протокола к Конвенции, запрещающие смертную казнь во время войны¹ (Протокол № 6) и при всех обстоятельствах (Протокол № 13), и Соединенное Королевство ратифицировало и тот, и другой. Все государства-участники, кроме двух, подписали Протокол № 13 и все, кроме пяти, подписали и ратифицировали его. Эти цифры и последовательная практика государств по соблюдению моратория на смертную казнь убедительно свидетельствуют об изменении содержания статьи 2 Конвенции в сторону запрещения смертной казни при всех обстоятельствах. Соответственно, устраняются препятствия для того, чтобы рассматривать смертную казнь, которая причиняет не только физическую боль, но также интенсивные психологические страдания при ожидании смерти, как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание в значении статьи 3 Конвенции.

С учетом характера доказательств и предъявленных обвинений с августа 2004 г., когда в Ираке была восстановлена смертная казнь, имелись существенные основания полагать, что заявители подвергаются реальной угрозе назначения в качестве наказания смертной казни в случае предания иракскому суду и признанию виновными. Заявители должны были сознавать наличие такой угрозы. По мнению Европейского Суда, по крайней мере с мая 2006 г., когда иракские суды по уголовным делам приобрели юрисдикцию по их делам, заявители испытывали обоснованные и длящиеся опасения казни, которые, как можно разумно предположить, причинили им интенсивные психологические страдания, несомненно, усилившиеся после их перевода в иракскую тюрьму 31 декабря 2008 г.

Что касается довода государства-ответчика о том, что в соответствии с общеизвестными принципами международного права оно было обязано уважать иракский суверенитет и передать заявителей под контроль иракских судов при наличии соответствующего требования, Европейский Суд напоминает, что Договаривающаяся Сторона не вправе заключать соглашения с другим госу-

дарством, которые противоречат ее обязательствам, вытекающим из Конвенции, особенно в делах, затрагивающих смертную казнь и угрозу тяжкого и необратимого вреда. Кроме того, хотя английские суды сочли себя связанными принципами международного права, ограничивающими обязанность предоставления «дипломатического убежища» делами, в которых лицо подвергается угрозе столь жестокого обращения, что оно составляет преступление против человечности, Европейский Суд полагает, что ситуация заявителей была очевидно иной. Заявители не просили убежища у английских властей, но в силу их задержания и заключения под стражу английскими вооруженными силами на них фактически была распространена юрисдикция Соединенного Королевства. При таких обстоятельствах государство-ответчик имело очевидную обязанность обеспечить осуществление задержания заявителей и их содержания под стражей таким образом, чтобы их последствия не нарушали права заявителей.

В любом случае Европейский Суд не находит, что необходимость обеспечения конвенционных прав заявителей неизбежно влекла нарушение иракского суверенитета. Отсутствуют данные о какой-либо реальной попытке переговоров с иракскими властями о предотвращении угрозы смертной казни. Например, хотя имеющиеся данные свидетельствуют о том, что иракская прокуратура первоначально «испытывала беспокойство»² в связи с принятием дел с учетом их «высокой значимости», по-видимому, не рассматривалась возможность получения согласия иракского правительства на предание заявителей английскому суду в Ираке или в Соединенном Королевстве. Иракским властям также не делалось предложение о предоставлении до предания заявителей иракскому суду гарантий того, что в случае передачи заявители не подвергнутся угрозе смертной казни. В действительности такие гарантии не были предоставлены.

В отсутствие таких гарантий передача дел заявителей в иракские суды и их последующая передача под контроль иракских властей не учитывали надлежащим образом обязательства Соединенного Королевства, вытекающие из статей 2 и 3 Конвенции и статьи 1 Протокола № 13 к Конвенции. Соответственно, хотя исход разбирательства их дел Иракским верховным трибуналом остается неясным, по крайней мере, с мая 2006 г. заявители подвергались бесчеловечному обра-

¹ Европейский Суд ошибается. Протокол № 6 к Конвенции, наоборот, позволяет государствам предусматривать «смертную казнь за деяния, совершенные в военное время или при неизбежной угрозе войны» (*прим. переводчика*).

² В оригинале Европейский Суд употребляет словосочетание, представляющее грубую форму слова «пугаться». Это выражение содержится в одном из протоколов комитета по проверке интенирования, состоявшего из англичан (*прим. переводчика*).

нию в силу опасения казни со стороны иракских властей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно)¹.

По поводу соблюдения статьи 6 Конвенции. Европейский Суд принимает довод национальных судов о том, что на дату передачи иракским властям не было установлено, что заявители подвергаются угрозе явно несправедливого разбирательства дела Иракским верховным трибуналом. После того, как разбирательство состоялось, также не имеется данных, которые позволили бы Европейскому Суду поставить под сомнение эту оценку².

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения статей 13 и 34 Конвенции. Государство-ответчик утверждало, что имелись «объективные препятствия» для соблюдения указания в соответствии с правилом 39

¹ Любопытно, что ранее (14 мая 2006 г.) Европейский Суд признал неприемлемой жалобу Саддама Хусейна против 21 государства – участника вторжения в Ирак. Заявитель пророчески указывал на то, что будет казнен после осуждения «показательным судом» «в отсутствие основных средств защиты», и просил установить нарушение тех же конвенционных положений, а также упомянутых в настоящем постановлении Протоколов № 6 и 13 к Конвенции. Европейский Суд пришел к выводу, что захват заявителя и его передачу «иракским властям» осуществляли американские части, тогда как «заявитель не указал, какое государство-ответчик (помимо США) оказывало влияние на его задержание, заключение под стражу и передачу», и наличие «коалиции желающих» (второстепенных участников агрессии против Ирака) не означает, что государства-ответчики несут ответственность за действия США. В настоящем деле ошибка государства-ответчика, видимо, заключалась в том, что оно самостоятельно содержало под стражей заявителей и передало их местному «трибуналу», что и вынужден был учесть Европейский Суд (*прим. переводчика*).

² Представляет интерес опровержение английским судом доводов заявителей о несправедливости вышеупомянутого «трибунала» и применении последним пыток для получения показаний: «хотя во время первых двух процессов в ИВТ, в которых одним из подсудимых являлся Саддам Хусейн... отмечался ряд нападений на персонал ИВТ... в 2008 году ситуация улучшилась, и... персонал ИВТ не подвергался похищениям и убийствам. Таким образом, нет оснований полагать, что персонал ИВТ... настолько озабочен своей безопасностью, чтобы воспрепятствовать справедливому разбирательству по делу заявителей. Суд принимает к сведению приведенные третьими сторонами факты, вызывающие обеспокоенность относительно независимости ИВТ, но отмечает, что они относятся к событиям процессов [над Саддамом Хусейном] начала 2007 года, тогда как позднее такие факты не отмечались» (*прим. переводчика*).

Регламента Суда, поскольку передача заявителей иракским властям представляла собой единственное действие, согласующееся с иракским суверенитетом. Европейский Суд, однако, находит, что государство-ответчик несет ответственность за ситуацию, в которой оказалось, во-первых, потому что не получило гарантий относительно смертной казни до передачи дел заявителей в иракские суды и их перевода в иракскую тюрьму и, во-вторых, заключило с другим государством соглашение, которое противоречило его конвенционным обязательствам по защите основных прав человека, которыми располагали заявители. Также не было установлено, что отсутствуют реальные или практические меры по обеспечению этих прав.

Кроме того, государство-ответчик не доказало Европейскому Суду, что приняло все разумные или любые меры в стремлении исполнить указание в соответствии с правилом 39 Регламента Суда. Оно не уведомило Европейский Суд, например, о попытках разъяснить ситуацию иракским властям для достижения временного урегулирования. Обращения государства-ответчика к иракским властям до перевода заявителей 31 декабря 2008 г. были не достаточны для получения реальной гарантии того, что смертная казнь не будет применена, а все последующие попытки совершались после того, как их юрисдикция перестала распространяться на заявителей, то есть когда английские власти утратили реальные и определенные полномочия по обеспечению их безопасности. В итоге государство-ответчик не совершило всех разумных действий по соблюдению предварительной меры и таким образом подвергло заявителей серьезной угрозе тяжкого и невосполнимого вреда. Последствия этого неоправданно лишили эффективности жалобу в Палату лордов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущены нарушения статей 13 и 34 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

В порядке применения статьи 46 Конвенции. Государство-ответчик обязано как можно скорее положить конец опасению казни, которое претерпевают заявители, приняв все возможные меры для получения гарантий от иракских властей о том, что к ним не будет применена смертная казнь.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Установление факта нарушения статей 3, 13 и 34 Конвенции в сочетании с указанием в соответствии со статьей 46 Конвенции само по себе явля-

ется достаточной справедливой компенсацией
причиненного морального вреда.